

ЧТОБ ЗАГЛЯНУЛИ СЕБЕ В ДУШУ...

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Чувашский республиканский театр юного зрителя заканчивает 45-й театральный сезон. Сегодня он соберет зрителей на праздничный вечер. А пока — несколько вопросов главному режиссеру, заслуженному деятелю искусств ЧАССР А. Г. Васильеву. Их задает наш корреспондент З. Григорьева.

Чем интересен был для вашего коллектива этот сезон?

— Я хочу уточнить. Мы еще не закрываемся. Мы даем последний спектакль на стационаре. А примерно через две недели продолжим работу, но уже на сцене. У нас будут три гастрольные группы. Ведь если за год театр обслуживает 110—105 тысяч зрителей, то больше половины из них — сельские.

Нынешний сезон характерен обращением к значимым темам, творческой активностью коллектива, душевным подъемом. Большие события, переживаемые страной — 60-летие Октября, новая Конституция — вот та атмосфера, в которой жил и трудился каждый актер. Мне кажется, точное «попадание» в зрителя нашли спектакли «Звени, гитара!» А. Большакова и «Здравствуй, мама» А. Васильева. Двухсотый раз мы показали «Сибирскую дивизию» Н. Терентье-

ва. С удовольствием работал коллектив над подростковыми темами — «Драма из-за лирики» Г. Полонского и «Остановите Малахова!» А. Аграновского. Плодотворным оказался сезон для таких артистов, как В. Молодцыгин, В. Павлов, Р. Федорова, Е. Шайдукова, К. Степанова, Л. Петрова, В. Акальская. Здесь перечислено много женских имен, потому что артистки, пожалуй, наиболее раскрылись в этом сезоне.

Что означает быть ТЮЗом?

— Вы задали очень трудный вопрос. Я бы так сказал: это — вечная молодость, неуспокоенность, поэтичность. Доброе начало, что ли... Здесь чаще поселяется дух поиска, здесь свои сценические приемы. Для ТЮЗа нет спектаклей серьезных и несерьезных. Сегодня он ставит «Разбойников» Шиллера, а завтра с меньшей серьезностью сказку «Снежная ко-

ролева». Он требует предельной искренности, творческой раскрепощенности актера. Когда после «взрослого театра» я пришел работать в театр юного зрителя, понял, насколько потрясающим диапазоном репертуара он обладает, насколько это интересный мир. Все отличия тюзов от других театров в общем-то идут от главного — от зрителя, от юного зрителя. Мы работаем на зрителя конкретной возрастной категории.

А кто ваш зритель? Вы знаете его в лицо?

— Наш зритель старше общепринятого «тюзовского» — ему не 14 и чаще даже не 17 лет. Наш театр поставлен в особые условия. Напомню, что он является единственным национальным театром юного зрителя в РСФСР. Он работает в городе, ставит спектакли на чувашском языке и, естественно, городской школьник-подросток их не посещает. Приходят молодые рабочие, строители, т. е. вчерашняя сельская молодежь, приехавшая работать в город. Ну, а на гастрольных спектаклях тоже сидят не только юные, а и родители, и

учителя, потому что приезжают на село любого театра — всегда всеобщий праздник. Как видите, возрастные зрительские границы у нас несколько смываются. Но не думаю, что это плохо.

Хотя Вы понимаете важность проблемы подросткового возраста, специфичность тюзовских проблем...

— Абсолютно. Правда, здесь мы еще многое не развиваем.

Что нового наметилось сейчас в тюзовском движении?

— ТЮЗы «овзрели». Изменился тон разговора театра со зрителем. Он идет почти на равных. Театры не уходят от самых острых проблем, дают возможность зрителю принять или не принять их позицию, навязать на размышления. Театр хочет, чтобы зритель глубоко, что ли, заглянул себе в душу... Юным всегда нравятся пьесы героико-романтического плана. Но сегодня рядом с плакатным, в хорошем смысле этого слова, тюзовским героем, под стягом красного знамени бесстрашно бросающимся в атаку, все чаще встает, с виду неприглядный и внутренне сложный паренек, который ничего не принимает на веру, который ищет собственное понимание всего, понимание «я». Юного зрителя интересуют глубокие философские и этические темы, а не просто захватывающие сюжетные ходы спектакля. В детских театрах идут поиски нового героя. Где живет этот герой? Наверное, не обяза-

тельно в Москве или в БАМе. И вполне вероятно, что его зовут Алексеем. Вроде героя пьесы «Новорожденные» Н. Терентьева, которую мы у себя в театре поставили.

В чем Вы видите новые главные пути воздействия на зрительскую аудиторию?

— Прежде всего, в повышенной требовательности к каждому сдаваемому спектаклю. В повышении общей и театральной культуры актерского коллектива. Нельзя забывать о педагогической миссии детских театров. Удобно говорить, но в Чувашском ТЮЗе нет сейчас заведующих педагогической, литературной, музыкальной частью, нет главного художника. Нет у него своего здания...

Нет достаточно хороших пьес чувашских авторов на современном тему.

— Абсолютно. Национальный ТЮЗ не может жить без национальной драматургии. Но кроме Терентьева никто, пожалуй, активно не сотрудничает с Чувашским ТЮЗом. Мы своих авторов можем по пальцам одной руки пересчитать: Г. Краснов, А. Большаков...

Алексей Григорьевич, а вот о чем давно хочу Вас спросить: увидим мы на сцене нашего театра юного зрителя юную Нарспи?

— Я думаю об этом...